

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920–1930-е гг.

В статье рассматриваются социальные аспекты становления и развития мобилизационной экономики Нижнего Поволжья в 1920–1930-е гг. Автор анализирует состояние промышленности региона в начале 1920-х гг. раскрывает причины изменения направления экономического развития и перехода к командной, мобилизационной модели экономики в Нижнем Поволжье. На основе новых архивных данных с применением современных методологических принципов изучаются особенности становления и развития директивной модели индустриальной модернизации.

Особенности мобилизационной экономики предопределили характер социальных отношений: резкое увеличение численности рабочего класса, рост его профессионально-технического уровня, социокультурные изменения в рабочей среде.

Ключевые слова: *индустриальная модернизация, мобилизационная экономика, пятилетка, рабочий класс, соревнование.*

Пришедшие к власти в 1917 г. в результате Октябрьского переворота большевики стали государственниками и смогли предложить обществу революционную альтернативу в обеспечении модернизации страны в рамках принципиально иной модели общественного развития. Сталинскому руководству удалось заложить в народе веру в реальность построения социализма без эксплуатации человека человеком, без частной собственности, без тех последствий, лишений и жертв, которые принес людям капитализм. И если подобные идеи были наивными и утопическими, это не меняет их объективной сути и не умаляет роль большевиков, сумевших найти пути мобилизации масс на трудовые подвиги.

Доминирующим общественным настроением того времени становилось все нарастающее чувство нереализовавшихся надежд на фоне тягот повседневной жизни. Властям приходилось считаться как с активным бойкотом крестьянства убыточных хлебаготовок, так и недовольством широких городских слоев населения отсутствием социальной справедливости и безработицей (в 1928 г. в Нижнем Поволжье официально числилось 76,9 тыс. безработных) [11. С. 15.]. Растущее недовольство нэпом проявляла и партийно-государственная номенклатура, мечтавшая вернуться к политике «военного коммунизма». Именно данный конгломерат сил обеспечил слом нэпа и победу группы Сталина с его национал-большевистским курсом на построение в кратчайшие сроки «государственного социализма», главным условием осуществления которого стала политика ускоренной индустриализации. Доминирова-

ние политических факторов над экономическими при решающей роли государства обусловило формирование мобилизационной модели развития с использованием чрезвычайных средств. Этот выбор в целом соответствовал социокультурным и государственным традициям страны.

Нижнее Поволжье стало одним из регионов интенсивного промышленного развития. Переход к директивному планированию и централизованному, командно-административному методу управления обусловил создание в 1928 г. Нижне-Волжского края в составе трех губерний (Саратовской, Сталинградской и Астраханской), Автономной республики немцев Поволжья и Автономной Калмыцкой области. К началу первой пятилетки Нижне-Волжский край в экономическом отношении представлял ярко выраженный аграрный район с низким уровнем развития промышленности. Характеру экономики края соответствовала структура его населения: сельское насчитывало 4737 тыс. чел. (82,7 %), а городское – 977 тыс. чел. (17,3 %) [11. С. 15.]. В промышленности работало 177 тыс. чел., из них фабрично-заводские рабочие составляли всего 36 тыс. чел. (20,3 %)¹. В других регионах страны этот показатель был значительно выше: на Украине – 47,5 %, в РСФСР – 41,7 %, по стране в целом – 40,9 % [8. С. 142.].

Крайняя ограниченность материальных финансовых ресурсов стала одной из главных причин не только укрупнения территориальных образований, но и выделения приоритетных

¹ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 55. Оп. 2 Д. 360. Л. 38.

направлений развития промышленности. Из 505,1 млн руб. капиталовложений в промышленность Нижнего Поволжья в годы первой пятилетки 384,6 млн направлялось на организацию в регионе крупного машиностроения¹.

За годы первой пятилетки валовая продукция всей промышленности Нижнего Поволжья увеличилась на 238 %, хотя по плану намечалось на 358,6 %.² Из преимущественно аграрного региона оно превратилось в один из развитых индустриальных центров СССР. Было построено свыше 25 крупных промышленных предприятий, освоено производство тракторов, комбайнов, аккумуляторов, высококачественных сталей и так далее. Удельный вес края в союзной промышленности удвоился³.

Особенностью второй пятилетки в индустриальном развитии Саратовского края являлось завершение строительства некоторых объектов, начатых еще в годы первой пятилетки, а также появление таких новых важных отраслей промышленности, как нефтеперерабатывающая и машиностроительная [29. С. 88]. В 1934 г. Нижне-Волжский край был разделен на Саратовский и Сталинградский края, преобразованные в 1936 г. в области. В состав Сталинградского края входили Калмыцкая автономная область и Астраханский округ.

Из общей суммы капиталовложений в экономику Саратовского края (1302 млн руб.) в промышленность вкладывалось 455 млн руб. или 34,2 %. Основная масса средств – 193,6 млн руб. – по-прежнему направлялась в тяжелую промышленность [6. С. 171]. Эта сумма в 2,2 раза превосходила капитальные вложения в первую пятилетку и больше, чем в 9 раз – вложения за 1918–1928 гг. [18. С. 37]. Темпы роста валовой продукции почти в 1,5 раза превысили ее увеличение в годы первой пятилетки. Если валовая продукция промышленности СССР за 1933–1937 гг. увеличилась в 2,2 раза, то по Саратовской области – в 2,6 раза, составив в государственной промышленности 480,4 млн руб., а в кооперативной – 56,1 млн руб. [18. С. 37].

Наряду с крупными заводами в экономике Саратовской области значительное место занимали мелкие предприятия. По данным Всесоюзной переписи социалистической промышлен-

ности 1938–1939 гг., в области насчитывалось 7608 мелких предприятий с числом рабочих 17378 чел. По общему объему валовой продукции (70633 тыс. руб.) мелкая промышленность уступала лишь пищевкусовой и металлообрабатывающей отраслям крупной индустрии.

В результате промышленного строительства в Сталинградской области в годы предвоенных пятилеток появились два крупных индустриальных узла: Сталинградский, включавший основные предприятия тяжелой промышленности, и Астраханский район, ставший центром пищевой промышленности (рыбной и консервной), а также общего и специального судостроения.

На основании имеющихся в нашем распоряжении статистических данных переписи социалистической промышленности (1938–1939 гг.) можно констатировать, что за период 1932–1939 гг. число предприятий увеличилось более чем в 2 раза, рабочих – на 40 %, а валовой объем производства – на 263 %. По числу предприятий и объему валовой продукции ведущее место в 1939 г. занимала пищевкусовая отрасль (496 предприятий, выпустивших продукцию на 372657 тыс. руб.). На втором месте (350 предприятий) оказалась металлообрабатывающая отрасль, объем производства которой вместе с черной металлургией составлял 359407 тыс. руб.⁴

Статистические данные свидетельствуют о значительном удельном весе мелкой промышленности в экономике Сталинградской области. Так, в 1939 г. здесь насчитывалось 8493 таких предприятия и свыше 24 тыс. рабочих, выпустивших продукцию на сумму 96089 тыс. руб., что уступало аналогичным показателям лишь пищевой и тяжелой промышленности⁵.

Сопоставление данных о состоянии промышленности за 1913 г. и 1939 г. позволяет сделать вывод о коренных изменениях в структуре экономики Сталинградской области. Число предприятий увеличилось более чем в 4 раза, а рабочих – на 125 %. Резкое увеличение производственных фондов в 1928–1940 гг., более чем в 6 раз, позволило обеспечить быстрый экономический рост: объем валовой продукции в 1939 г. в сравнении с 1913 г. (согласно официальным данным) увеличился на 805,5 %. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в отраслях тяжелой промышленности: металлургическое производство увеличилось в 12 раз, а металлообработка – в 28,5 раза⁶.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2602. Лл. 13-16; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 36. Д. 873. Лл. 60-61; Оп. 37. Д. 416. Лл. 2-3.

⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2602. Лл. 15.

⁶ Там же. Лл. 13-16.

¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 18. Л. 4; Материалы к построению перспективного хозяйственного и культурного строительства Нижне-Волжского края. 1928/29 – 1932/33. Саратов. 1929. С. 2.

² ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 1003. Л. 15 об.

³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 442. Оп. 1. Д. 137. Л. 21.

Справедливости ради следует признать, что подобные сравнения темпов индустриального роста в стоимостных выражениях, почти повсеместно применяемых советскими историками и экономистами, да и некоторыми нынешними российскими учеными, вряд ли могут служить основанием для воссоздания объективной динамики развития экономики. Это достаточно аргументированно отмечено в исследованиях Г. И. Ханина [27. С. 74–75]. Поэтому стоимостные данные о восьмикратном увеличении промышленного производства в Саратовской и Сталинградской областях на протяжении довоенных пятилеток, на наш взгляд, требуют проверки другими, не стоимостными формами учета. Для этого можно использовать натуральные показатели, прямо характеризующие изменение выпуска ключевых видов промышленной продукции в тот или иной период. Весьма убедительно сопоставление некоторых из таких показателей за 13 лет развития Саратовской губернии перед Первой мировой войной (1900–1913 гг.) и 12 лет довоенных пятилеток (1928–1940 гг.). Так, в 1914 г. Царицынский металлургический завод «Урал-Волга» выплавил 173,9 тыс. т стали и 128,3 тыс. т проката, а в 1938 г. – соответственно 744,6 тыс. т и 550,4 тыс. т, что дает общий рост производства в 4,2 раза, а по официальным стоимостным показателям – в 12,1 раза.

Наиболее высокие показатели демонстрировали металлообрабатывающие и машиностроительные отрасли. Довольно быстрое обновление номенклатуры промышленной продукции в результате создания новых отраслей производства в условиях не менее быстрого роста цен, которые теряли почти всякую связь с действительным уровнем общественных затрат труда, чрезвычайно затрудняет выявление натуральных показателей в названных отраслях. А вот данные развития электроэнергетики свидетельствуют о создании принципиально новой энергетической базы для реконструкции всех отраслей народного хозяйства.

На основании приведенных данных можно говорить о довольно значительном росте производства электроэнергии за 1928–1940 гг.: Саратовская область – в 5,3, Сталинградская – в 7,8 раза, а в сравнении с уровнем 1914 г. увеличение в 1940 г. составило соответственно в 35,8 и 76 раз. Разумеется, скачок в энергетике, машиностроении и металлургии важен был не только сам по себе: за ним стояли преобразования и реконструкция всей промышленности. В 1930-е гг. в Нижнем Поволжье появились новые современные отрасли и подотрасли, такие как электротехническая,

машиностроительная, тракторостроение, комбайностроение и другие, которых не было до форсированной индустриализации.

Таблица 1
Производство электроэнергии в Нижнем Поволжье

	1914 г.	1928 г.	1927 г.	1940 г.
Саратовская область, млн кВт.	5,6	37,3	185,2	201
Сталинградская область, млн кВт.	5,9	58,0	342,2	452

Подсчитано автором: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 977. Л. 7, 16; Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 36. Д. 873. Л. 60–61; Оп. 37. Д. 416. Л. 2-3 [9. С. 19–22; 15; 18; 23. С. 23–25; 14. С. 31.].

Важнейшую роль в индустриальном развитии Нижнего Поволжья играли экстенсивные факторы, и, прежде всего, рост численности работающих. За 1928–1940 гг. количество рабочих в промышленности Саратовской области увеличилось с 11605 до 82711 чел., то есть более чем в 7 раз, в том числе в тяжелой индустрии – в 4,3 раза. В Сталинградской области число рабочих выросло с 60946 до 185324 чел., или в 3 раза, в том числе, в машиностроении и металлообработке – в 3,5 раза¹.

Сопоставление данных роста численности работающих с темпами промышленного развития позволяет установить показатели производительности труда. По оценкам Ханина, производительность труда в 1928–1941 гг. росла незначительно, а в 1928–1932 гг. даже падала [29. С. 148]. Согласно мнениям западных авторов, ее прирост колебался от 0 до 3 % в год [32; 33; 34; 35].

В Нижнем Поволжье, по официальным стоимостным показателям, общий объем валовой промышленной продукции за 1928–1940 гг. увеличился в 8 раз (в неизменных ценах 1926/27 г.), а численность работающих – примерно в 3,5–4 раза. Однако официальная статистика не учитывала рост цен и прочие факторы, о которых говорилось выше. Натуральные показатели, весьма грубые и тоже неточные, свидетельствуют о 4-5-кратном увеличении промышленного производства.

Реализуемый партийно-государственным руководством курс на форсированную индустри-

¹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 15. Д. 2602. Лл. 1-4, 13-16.

ализацию привел к резкому изменению количественного и качественного состава рабочего класса как в целом по стране, так и в Нижнем Поволжье. Вторая пятилетка пришлась на период, когда в регионе в строй действующих должно было войти большинство запланированных ранее объектов. При этом продолжался процесс переделки трудовых отношений на новый лад, начатый еще в годы первой пятилетки. Ввод в действие множества объектов сразу же обнажил центральную проблему – необходимость освоения новой техники. Вместо лозунга «Техника решает все!» в годы второй пятилетки появился другой – «Кадры решают все!». Между тем «кадры» эти прибывали в города преимущественно из деревни, где происходила сплошная коллективизация. По оценке А. И. Вдовина и В. З. Дробижева, за весь период реконструкции народного хозяйства крестьяне дали 59,5 % всех новых кадров рабочих и служащих, а городские жители – 40,5 % [3. С. 116].

Основными формами привлечения крестьянства на стройки пятилеток являлись организованные наборы и самостоятельное отходничество. Если в начале первой пятилетки, в связи со строительством СТЗ и СЗК, Нижне-Волжский регион еще принимал отходников из других регионов, то позднее он стал поставщиком рабочей силы. В первом полугодии 1933 г. по оргнабору было отправлено около 200 тыс. крестьян на работу как внутри края (стройки Сталинграда и Саратова, астраханские рыбные и соляные промыслы и так далее), так и за его пределы [4. С. 76]. Под особым контролем Нижне-Волжского крайкома ВКП (б) находился вопрос о вербовке рабочей силы для Сталинградского тракторного завода. В течение августа 1933 г. бюро крайкома ВКП (б) дважды рассматривало этот вопрос, добиваясь от хозяйственных органов полного выполнения плана оргнабора для СТЗ¹.

В 1936 г. Саратовская область отправила в другие районы страны по оргнабору 139200 чел., из них в Московскую область – 44000 чел., Ленинградскую – 31300 чел. Ежегодно по вербовке отправлялись в Астрахань десятки тысяч человек на рыбные и соляные промыслы [2. С. 76–77]. Еще более массовые масштабы приобрело стихийное самостоятельное отходничество крестьян, не желавших мириться с коллективизацией. Изменился характер традиционного отходничества: крестьяне навсегда уходили из села, пытаясь закрепиться в городах. По данным А. К. Соколова, за годы первых двух пятилеток из деревни в город перешли около 12 млн человек, а числен-

ность рабочих, занятых на стройках и предприятиях, увеличилась на 8 млн человек [22. С. 64]. Вследствие притока новых кадров быстро менялся социальный облик рабочего класса, складывалась новая трудовая этика, в основе которой лежала традиционалистская крестьянская культура [27. С. 195].

Другим источником пополнения рабочих в реконструктивный период являлись женщины. По переписи 1939 г., они уже составляли 43 % всех рабочих страны [28. С. 97]. Масштабы вовлечения женщин зависели от характера производства. Как правило, большинство работниц было занято на неквалифицированных работах. В промышленности Сталинграда их доля выросла с 12 % в 1926 г. до 38,2 % в 1939 г., Саратова – соответственно с 15 % до 43 %, Астрахани – с 19 % до 56,9 %².

Значительное число нового пополнения рабочего класса составляла молодежь. Так, на строительстве Сталинградского тракторного завода ее доля превышала 45 %, Астраханского консервного завода – 44 % [10. С. 136–137]. Многие из них не имели никаких навыков производственной деятельности, и потому по мере завершения строительства и ввода в эксплуатацию новых предприятий с особой остротой встала проблема подготовки квалифицированных кадров. Одной из форм подготовки рабочих массовых профессий являлась система фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ее первичные звенья – фабрично-заводские училища (ФЗУ), в которых сочетались техническая подготовка и преподавание общеобразовательных дисциплин. За годы первой пятилетки число школ ФЗУ в Нижне-Волжском крае выросло с 24 в 1928 г. до 132 к концу 1932 г., а число учащихся в них достигло 29392 чел. [24. С. 432].

Несмотря на широкое развитие системы профтехобразования, она явно не поспевала за темпами форсированной индустриализации. Во второй пятилетке ставилась задача подготовить 5 млн работников массовых квалификаций, в том числе 2,5 млн – в школах ФЗУ, свыше 1,5 млн – в стационарных школах, причем в кратчайшие сроки и наименьшими затратами [1. С. 665.].

В апреле 1933 г. нарком труда СССР А. М. Цихон в докладной записке «О школах ФЗУ» в ЦК ВКП (б) указывал, что «состояние подготовки отстает от требований производства, методы учебы устарели, стоимость обучения недопустимо высокая, и ФЗУ в значительной степени оторвано от предприятия»³. Кроме того, власть

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 322. Л. 15; Д. 323. Л. 10; Д. 327. Л. 9; Д. 1266. Л. 72, 131, 157.

³ ГАРФ. Ф. 5515. Оп. 1. Д. 621. Л. 87.

¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 308. Л. 54, 62.

не устраивало стремление значительной части оканчивавших школы ФЗУ не закрепляться на производстве, а, минуя его, уходить на рабфаки, техникумы и ВУЗы [20. С. 357]. В результате инициатив со стороны наркоматов тяжелой и легкой промышленности и путей сообщения, ЦИК и СНК СССР 15 сентября 1933 г. приняли постановление «О школах фабрично-заводского ученичества», по которому срок обучения сокращался с 2 лет до 6 месяцев в целях «резко выраженной профессиональной подготовки» и сокращения общей. Основным смысл постановления сводился к тому, что школы ФЗУ должны были целиком сосредоточиться на подготовке рабочих, поэтому 80 % учебного времени отводилось обучению непосредственно «у станка», а выпускники обязаны были проработать на производстве не менее 3 лет по своей специальности [30. С. 270].

В начале второй пятилетки основной формой повышения квалификации рабочих кадров оставались технические и рационализаторские кружки, различные массовые производственные и технические курсы, индивидуально-бригадное ударничество и так далее. Неблагополучное положение с освоением новой техники вызвало выход в свет постановления СТО от 30 июня 1932 г. «Об обязательном обучении рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки и механизмы», в котором первоочередное внимание уделялось техучебе рабочих ведущих профессий [26]. Одной из форм активизации этой работы стала инициатива комсомола по проведению общественно-технического экзамена. В октябре 1933 г. ЦК ВЛКСМ утвердил порядок организации и проведения Всесоюзного общественно-технического экзамена на предмет овладения молодежью производственно-техническими знаниями и на право работать на станках и агрегатах, а основной формой подготовки к нему была признана учеба в кружках техникума [25. С. 516].

Особенность данной формы производственной работы заключалась в том, что комсомолу удалось привлечь к вопросам технического обучения всю заводскую общественность: в квалификационные комиссии входили представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, инженерно-технические работники, а итоги экзаменов обсуждались на общих собраниях с участием администрации. Столь гласная оценка производственно-технической подготовки молодых рабочих создавала благоприятные условия для повышения их квалификации.

Вопросы совершенствования технического обучения рабочей молодежи обсуждались в мар-

те 1934 г. на IX пленуме ЦК ВЛКСМ. Призывав «охватить поголовно всех комсомольцев и рабочую молодежь различными формами массового технического обучения с привлечением в них взрослых рабочих», пленум объявил о начале похода за овладение техникой [5. С. 5].

Реализация начинания комсомола в Нижнем Поволжье выразилась в развертывании широкой сети разнообразных технических курсов и кружков, организации вечеров техники, производственно-технических выставок и так далее. На предприятиях Сталинграда в период подготовки к экзамену в более чем 400 технических кружках обучалось свыше 9 тыс. чел. [13; 17]. К этой работе удалось привлечь 865 инженерно-технических работников, которые принимали активное участие как в разработке вопросников к экзаменам, так и в работе 308 квалифицированных комиссий [13]. Среди них лучшие образцы работы показывали: на тракторном заводе инженер Умыскин, техник Молчанов, мастер Чащев; на заводе «Баррикады» – техник Альпатов и мастера Колунов и Воробьев; на «Красном Октябре» – инженеры Пашенко, Силкин и другие [7. С. 546]. В результате на предприятиях города в январе 1934 г. сдали общественно-технический экзамен 15151 чел., в том числе 7595 комсомольцев и рабочей молодежи, из которых на «отлично» сдали 1716 чел., на «хорошо» – 4003, на «удовлетворительно» – 2716 чел. [12]. Экзамен способствовал росту квалификации рабочих: более высокие разряды получили около 1000 чел., в том числе 868 из рабочей молодежи, а более 200 чел. выдвинулись в мастера [16].

На Саратовском заводе им. Ленина, по приказу директора Никитина, в каждом цеху создавались квалификационные комиссии с участием представителей всех общественных организаций. «Если рабочий при сдаче экзамена, – говорилось в приказе, – выявит большие знания, нежели требует данное рабочее место и разряд, переводить его в высший разряд и передвигать по квалификации. В случае если знания рабочего не будут соответствовать данному разряду и рабочему месту, установить срок, в который рабочий обязан освоить данное рабочее место...»¹.

По инициативе Сталинградского крайкома ВКП (б), в январе 1934 г. в Астрахань была направлена бригада для оказания помощи в проведении общественно-технического экзамена². В целях проведения итогов общественно-технического экзамена Сталинградский крайком ВЛКСМ

¹ ГАСО. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 407. Л. 182-183.

² ГАНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

созвал в марте 1934 г. комсомольскую конференцию. Отметив изменение отношения рабочей молодежи к профессиональному обучению, конференция рекомендовала провести повторный экзамен для сдавших его на «неудовлетворительно» и «слабо», а также развернуть техническую учебу повышенного типа для сдавших экзамен на «хорошо» и «отлично»¹.

Кампания по проведению общественно-технического экзамена на основе «добровольно-принудительного принципа» сыграла определенную роль в улучшении организации технической учебы рабочих, в повышении их культурно-технического уровня. К 1935 г. на предприятиях Нижнего Поволжья свыше 75 тыс. рабочих успешно сдали общественно-технический экзамен [21. С. 243]. В целом по стране их число достигало 1030 тыс. чел., что составляло 57,6 % общего числа молодежи, занятой в ведущих профессиях². Это позволило перевести многих из них на более сложные станки и механизмы с повышением квалификационного разряда и заработной платы. Главной причиной массового характера технической учебы являлось не столько обязательность, сколько ее мотивационность. Наряду с необычайной тягой к знаниям, свойственной людям той эпохи, не последняя роль принадлежала четкому пониманию непосредственной связи между образованием и улучшением материального положения.

Такая приоритетная зависимость выстраивалась государством сознательно и нашла свое дальнейшее продолжение во введении в тяжелой промышленности с 1 февраля 1935 г. обязательного государственного технического экзамена для рабочих 255 специальностей. Экзамен проводился с целью проверки качества овладения рабочими определенного техминимума и принимался непосредственно у агрегатов и механизмов. Учитывая результаты проведенных общественно-технических экзаменов, устанавливались льготы для рабочих, сдавших экзамены на «отлично» и «хорошо» [12].

Безусловно, регулярное повышение квалифи-

кации поощрялось администрацией и общественными организациями как морально (грамоты, благодарности, доски почета), так и материально (перевод на более высокий разряд и должность, премии, первоочередное предоставление жилья). Обучение для рабочих было бесплатным, а в некоторых случаях им даже выплачивали стипендии, что служило важным мотивационным фактором к труду.

Помимо тарифной ставки и предоставления улучшенного снабжения отдельным категориям рабочих, важнейшим стимулом увеличения трудовой активности в годы второй пятилетки оставалось социалистическое соревнование, в котором оставались приоритетными моральные стимулы. Оно рассматривалось как средство воспитания нового отношения к труду, как инструмент классовой борьбы против старых традиций и навыков в работе, «мелкобуржуазной» психологии выходцев из деревни.

Выбор советской командной мобилизационной модели ускоренной индустриализации, обусловленный как состоянием производительных сил, политической обстановкой в обществе и руководстве страны, так и внешнеполитической ситуацией, сохранял известную преемственность стратегического экономического курса и объективно соответствовал социокультурным, историческим и государственным традициям России. Он оказался закономерным результатом предыдущего исторического развития и позволил внедрить некоторые ценности индустриальной технологии в массовое сознание изначально крестьянской страны.

Примечательно, что российское общество 1930-х гг., преимущественно традиционное по своей культуре, в огромной степени люмпенизированное, сумело воспринять и освоить индустриальную технологию. Советская модель командной мобилизационной экономики в целом соответствовала как деспотической природе индустриального труда, так и уравнилельно-общинным традициям российского общества. Начатый в годы первых пятилеток процесс форсированной индустриализации воспринимался многими людьми как воплощение их собственных мечтаний о новой жизни.

¹ Там же. Л. 20.

² ГАНИВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 4. Л. 110; ГАНИСО. Ф. 4158. Оп. 2. Д. 22. Л. 17-18.

Список литературы

1. XVII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. – М., 1934. – С. 665.
2. Болотов, Н. А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е годы / Н. А. Болотов. – Волгоград, 2004. – С. 76–77.

3. Вдовин, А. И. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940 гг / А. И. Вдовин, В. З. Дробижев. – М., 1976. – С. 116.
4. Елисеева, В. Н. К вопросу о периодизации истории рабочего класса / В. Н. Елисеева. – М., 1986. – С. 76.
5. За Сталинградские снаряды. – 1934. – № 3–4. – С. 5.
6. Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926–1941. – Волгоград, 1984. – С. 171.
7. Индустриализация СССР. 1933–1937. Документы и материалы. – С. 546.
8. История СССР. – 1972. – № 6. – С. 142.
9. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР за годы второй пятилетки. – М., 1938. – С. 19–22.
10. Краткий статистический справочник. – М., 1936. – С. 136–137.
11. Материалы к I Краевой партийной конференции Н-В края. – Саратов, 1929. – С. 15.
12. Машиностроитель. – 1935. – 5 апреля.
13. Молодой ленинец. – 1934. – 15 января.
14. План хозяйственного и культурного строительства Саратовской области на 1941 г. – Саратов, 1941. – С. 31.
15. Поволжская правда. – 1934. – 18 января.
16. Поволжская правда. – 1935. – 4 января.
17. Поволжская правда. – 1934. – 23 марта.
18. Поволжская правда. – 1934. – 6 марта.
19. Саратовская область за 70 лет. – Саратов, 1987. – С. 37.
20. Сборник законов СССР. – 1933. – № 59. – С. 357.
21. Славный путь ленинского комсомола. История ВЛКСМ. – М., 1978. – С. 243.
22. Соколов, А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) / А. К. Соколов // Экономическая история: Обзорение. – М., 2000. – Вып. 4. – С. 64.
23. Социалистическое строительство РСФСР. – М., 1937. – С. 23–25.
24. Статистический сборник Нижней Волги 1929–1933. – Сталинград, 1934. – С. 432.
25. Товарищ комсомол: 1918–1968: Документы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ. – М., 1969. – Т. 1. – С. 516.
26. Труд. – 1932. – 14 июля.
27. Тяжелникова, В. С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов / В. С. Тяжелникова // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. – М., 2002. – С. 195.
28. Тяжелникова, В. С. Отношение к труду: факторы изменения и консервации традиционной трудовой этики рабочих в советский период / В. С. Тяжелникова, А. К. Соколов // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. – М., 2004. – С. 97.
29. Ханин, Г. И. Динамика экономического развития СССР / Г. И. Ханин. – Новосибирск, 1991. – С. 74–75.
30. Чолахян, В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – 1941 г.): исторический опыт и уроки / В. А. Чолахян. – Саратов, 2007. – С. 270.
31. Чолахян, В. А. Социально-демографические последствия индустриального развития Нижнего Поволжья (конец XIX в. – 1930-е гг.) / В. А. Чолахян. – Саратов, 2008. – С. 88.
32. Hodgman, D. R. Soviet Industrial Production 1928–1951 / D. R. Hodgman. – Cambridge, 1954.
33. Moorsteen and Powell. The Soviet Capital Stock // Homewood. III. – 1966.
34. Nutter, W. Growth of Industrial Production in Soviet Union / W. Nutter. – Princeton, 1962.
35. Seton, F. The Tempo of Soviet Industrial Expansion / F. Seton // Transactions of the Manchester Statistical Society – 1956–1957.

Сведения об авторе

Чолахян Вачаган Альбертович – доктор исторических наук, профессор Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

vcholakhyan@yandex.ru

SOCIAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MOBILIZATION ECONOMY IN THE LOWER VOLGA REGION IN THE 1920s – 1930s

V. A. Cholakhyan

Saratov national research state university of N. G. Chernyshevsky. vcholakhyan@yandex.ru

The article discusses the social aspects of the formation and development of the mobilization economy in the Lower Volga region in the 1920s – 1930s. The author analyzes the condition of industry in the region in the early 1920s, reveals the reasons for the direction changing of economic development and the transition to command mobilization economy in the Lower Volga region. On the basis of new archival data, the peculiarities of formation and development of the industrial modernization legislative model are studied with the help of modern methodological principles.

The peculiarities of modernization economy determined the nature of social relations: a sharp increase in the number of workers, the growth of their professional level, socio-cultural changes in the working environment.

Keywords: *industrial modernization, mobilization of the economy, the five-year period, the working class, competition.*

References

1. *XVII sezd VKP(b): Stenograficheskij otchet* [XVII congress of All-Union Communist Party (bolsheviks): Verbatim record]. Moscow, 1934. P. 665. (In Russ.).
2. Bolotov N.A. *Social'naja politika v Nizhnem Povolzh'e v 1920–1930-e gody* [Social policy in Lower Volga area in the 1920–1930th years]. Volgograd, 2004. Pp. 76–77. (In Russ.).
3. Vdovin A.I., Drobizhev V.Z. *Rost rabochego klassa SSSR. 1917–1940 gg.* [Growth of working class of the USSR. 1917–1940]. Moscow, 1976. P. 116. (In Russ.).
4. Eliseeva V.N. *K voprosu o periodizacii istorii rabochego klassa* [To a question of a periodization of history of working class]. Moscow, 1986. P. 76. (In Russ.).
5. *Za Stalingradskie snarjady* [For Stalingrad shells], 1934, no. 3–4, p. 5. (In Russ.).
6. *Industrializacija Nizhnego Povolzh'ja. 1926–1941* [Industrialization of Lower Volga area. 1926–1941]. Volgograd, 1984. P. 171. (In Russ.).
7. *Industrializacija SSSR. 1933–1937. Dokumenty i materialy* [Industrialization of the USSR. 1933–1937. Documents and materials]. P. 546. (In Russ.).
8. *Istorija SSSR* [History USSR], 1972, no. 6, p. 142. (In Russ.).
9. *Itogi razvitija narodnogo hozjajstva i kul'turnogo stroitel'stva RSFSR za gody vtoroj pjatiletki* [Results of development of a national economy and cultural construction of RSFSR for years of the second five-years period]. Moscow, 1938. Pp. 19–22. (In Russ.).
10. *Kratkij statisticheskij spravocnik* [Short statistical reference book]. Moscow, 1936. Pp. 136–137. (In Russ.).
11. *Materialy k I Kraevoj partijnoj konferencii N-V kraja* [Materials for the I N-V Regional party conference of edge]. Saratov, 1929. P. 15. (In Russ.).
12. *Mashinostroitel'* [Mechanician], 1935, 5 apr. (In Russ.).
13. *Molodoj leninec* [Young Leninist], 1934, 15 jan. (In Russ.).
14. *Plan hozjajstvennogo i kul'turnogo stroitel'stva Saratovskoj oblasti na 1941 g.* [Plan of economic and cultural construction of the Saratov region for 1941]. Saratov, 1941. P. 31. (In Russ.).
15. *Povolzhskaja Pravda* [Volga region truth], 1934, 18 jan. (In Russ.).
16. *Povolzhskaja Pravda* [Volga region truth], 1935, 4 jan. (In Russ.).
17. *Povolzhskaja Pravda* [Volga region truth], 1934, 23 march. (In Russ.).
18. *Povolzhskaja Pravda* [Volga region truth], 1934, 6 march. (In Russ.).
19. *Saratovskaja oblast' za 70 let* [The Saratov region in 70 years]. Saratov, 1987. P. 37. (In Russ.).

20. *Sbornik zakonov SSSR* [Collection of laws of the USSR], 1933, no. 59. P. 357. (In Russ.).
21. *Slavnyj put' leninskogo komsomola. Istorija VLKSM* [Nice way of Lenin Komsomol. History of All-Union Leninist Young Communist League]. Moscow, 1978. P. 243. (In Russ.).
22. Sokolov A.K. Sovetskaja politika v oblasti motivacii i stimulirovanija truda (1917 – sredina 1930-h godov) [The Soviet policy in the field of motivation and work incentives (1917 middle of the 1930th years)]. *Jekonomicheskaja istorija: Obozrenie* [Economic history: Review], iss. 4. Moscow, 2000. P. 64. (In Russ.).
23. *Socialisticheskoe stroitel'stvo RSFSR* [Socialist construction of RSFSR]. Moscow, 1937. Pp. 23–25. (In Russ.).
24. *Statisticheskij sbornik Nizhnej Volgi 1929–1933* [Statistical collection of the Lower Volga of 1929–1933]. Stalingrad, 1934. P. 432. (In Russ.).
25. *Tovarishh komsomol: 1918–1968: Dokumenty sezдов, konferencij CK VLKSM* [Companion Komsomol: 1918–1968: Documents of congresses, conferences of the Central Committee of All-Union Leninist Young Communist League], vol. 1. Moscow, 1969. P. 516. (In Russ.).
26. *Trud* [Work], 1932, 14 jul. (In Russ.).
27. Tjazhel'nikova V.S. Povsednevnaia zhizn' moskovskih rabochih v nachale 1920-h godov [Everyday life of the Moscow workers in the early twenties]. *Rossija v XX veke: Ljudi, idei, vlast'* [Russia in the XX century: People, ideas, power]. Moscow, 2002. P. 195. (In Russ.).
28. Tjazhel'nikova V.S., Sokolov A.K. Otnoshenie k trudu: faktory izmenenija i konservacii tradicionnoj trudovoj jetiki rabochih v sovetskij period [Relation to work: factors of change and preservation of traditional labor ethics of workers during the Soviet period]. *Social'naja istorija. Ezhegodnik. 2001/2002* [Social history. Year-book. 2001/2002]. Moscow, 2004. P. 97. (In Russ.).
29. Hanin G.I. *Dinamika jekonomicheskogo razvitija SSSR* [Dynamics of economic development of the USSR]. Novosibirsk, 1991. Pp. 74–75. (In Russ.).
30. Cholahjan V.A. *Industrial'noe razvitie Nizhnego Povolzh'ja (konec XIX v. – 1941 g.): istoricheskij opyt i uroki* [Industrial development of Lower Volga area (the end of the 19th century – 1941): historical experience and lessons]. Saratov, 2007. P. 270. (In Russ.).
31. Cholahjan V.A. *Social'no-demograficheskie posledstvija industrial'nogo razvitija Nizhnego Povolzh'ja (konec XIX v. – 1930-e gg.)* [Socio-demographic consequences of industrial development of the Lower Volga region (the end of XIX century – 1930)]. Saratov, 2008. P. 88. (In Russ.).
32. Hodgman D.R. *Soviet Industrial Production 1928–1951*. Cambridge, 1954.
33. Moorsteen and Powell. The Soviet Capital Stock. *Homewood. III*. 1966.
34. Nutter W. *Growth of Industrial Production in Soviet Union*. Princeton, 1962.
35. Seton F. The Tempo of Soviet Industrial Expansion. *Transactions of the Manchester Statistical Society*. 1956–1957.